

АСФАЛЬТОВАЯ змея шоссе бросается от одного холма к другому, вьется между одиноких баобабов, между бурых подпалин нигерийской саванны. Над саванной колыхается знойное марево — тяжелое и сухое. Мой спутник нигериец, один из политических деятелей Восточной провинции, с удовольствием вздохнул всей грудью:

— Как хорошо дышится! Чувствуете? А через несколько дней здесь будет ад. Начинает дуть гарматтан — ветер пустыни.

Уже несколько дней подряд я только и слышал это слово. Гарматтан, ветер из Сахары... Он сушит легкие и обжигает горло, тонкий, невидимый песок хрустит на зубах, а сердце сжимает тоска... Так рассказывал мне старик австралиец, проживший в этих краях всю свою жизнь.

Отель, в котором я остановился, стоит на вершине круглого зеленого холма. Его обитателям гарматтан не страшен. Кондиционированный воздух, фены, вентиляторы, большой бассейн... Все для тех, кто может платить!

Холл отеля украшает огромное подобие резного алтаря. Неведомые языческие боги, гордые своей человечностью, занимают самыми обычными делами: укачивают детей, стряпают, собираются на охоту. От этого причудливого орнамента веет чем-то невыразимо знакомым. И ты вдруг начинаешь понимать, глядя на него, что все это, эти же самые сцены, ты уже видел десятки раз в реальной жизни, на площадях и улицах нигерийских городов и деревень. И лишь резец искусного мастера объяснил тебе линиями ожившего дерева, как невыразимо прекрасна эта реальная жизнь.

Вокруг алтаря — мелкий мраморный бассейн. Его дно усыпано большими медными монетами с дырками посредине. Это пенсы. В воде они блестят, как золотые.

Мой спутник ответил на мой безмолвный вопрос.

— Эта скульптура изображает всех местных богов. И вот после открытия гостиницы сюда стали приходить люди и бросать пенсы.

Он понизил голос:

— Говорят, если бросишь монету, закроешь один глаз ладонью — вот так — и задумаешь желание, оно непременно исполнится. Но никто не должен знать, что вы загадали.

Вечером я пришел к алтарю и бросил к его подножию монету — маленький белый гривенник с гербом моей страны. Постоял у алтаря, закрыв ладонью глаз, и пошел спать.

Моя монета осталась лежать под водой — белая среди красной меди пенсов.

Утром мы выехали очень рано. Опять потянулась за окном летящей как вихрь машины монотонная саванна. Опять баобабы, опаленные снизу степными пожарами, зеленели своими паучьими вершинами. Иногда в желтых зарослях сухой высокой травы мелькали тени каких-то животных...

Час, другой, третий...

— Нигер! — выдохнул наконец шофер. — Нигер...

Когда-то Нигер был одной из тайн Африки. Географы и ученые спорили, куда он течет: на запад или на восток? Молодой шотландский врач Мунго Парк ценой собственной жизни открыл тайну. Он умер здесь же, на берегах Нигера, и нигерийцы чтят его память.

Мы подъехали к Нигеру в том месте, где через него строится гигантский мост, — в районе города Онитша. День был воскресный, на строительной

площадке никого не было. Но инженеры, живущие рядом, любезно согласились рассказать о строительстве.

В прохладной комнате шелестели карты, чертежи конструкций, схемы местности... А я все время ловил на себе мягкий, почти ласковый взгляд подтянутого англичанина, который, знакомясь, назвал свою должность при местных властях несколько неопределенно. Он был страшно любопытен. Он даже попросил на минуту мой фотоаппарат, чтобы узнать, что я вижу при помощи телеобъектива и специального видеоискателя.

Е. КОРШУНОВ

Гривенник

А я видел всего лишь далекие желтые плесы широкой усталой реки, хижинны рыбаков на том берегу, длинные лодки... Но когда мы отъезжали от моста, ласковый англичанин просветлел.

— Кто строит этот мост? — спросил я одного из инженеров.

— Иностранная фирма, — последовал ответ.

— Участвуют ли в строительстве нигерийцы?

— Только как рабочие. Специалистов своих в Нигерии пока очень, очень мало, почти совсем нет.

— Готовит ли фирма на этом строительстве нигерийских специалистов?

Удивленный взгляд. Это не входит в функции фирмы.

Да, это вам не Асуан и не Бхилаи! Там советские специалисты позаботились и об этой проблеме — проблеме национальных кадров.

...И опять дорога. Времени мало, а гостеприимные хозяева хотят показать как можно больше. Они гордятся своими скромными достижениями после провозглашения независимости и не скрывают, что предстоит им еще сделать многое.

От своих спутников я все время слышу:

— Правительство Восточной Нигерии проводит в жизнь план повышения образовательного уровня населения... В Восточной Нигерии усиленно развивается система здравоохранения... Восточная Нигерия — область сельскохозяйственная: какао, кокосовые орехи, пальмовое масло, рис, каучук... Мы строим школы, больницы, открываем сельскохозяйственные курсы...

И не цифры достижений поражают меня — эти цифры еще не очень яркие, — поражает энтузиазм, с которым мои спутники говорят о том, что делается и что будет сделано.

Невольно напрашиваются вопросы. Восточная Нигерия, одна из четырех провинций Федерации Нигерии, исключительно богата природными ресурсами, обладает хорошо организованным, боевым рабочим классом. Не может ли эта провинция развиваться еще быстрее? Более целеустремленно? Более целенаправленно?

Я задаю эти вопросы нигерийскому шахтеру.

Мы стоим у черного зева пещеры, уходящей в глубь холма. Холмы окружают узкую долину, наступают на несколько деревянных домиков, в которых скрипят стальные канаты, наматываясь на барабаны, визжат колеса опрокидывающихся вагонеток.

Над нами прямо в небо, к закату солнца, по стальным нитям бегут груженные углем вагонетки подвесной дороги.

Шахтер провожает их взглядом. Потом медленно говорит:

— За теми холмами — Ива-Велли.

Я знаю, что такое Ива-Велли. Там, за холмами, нигерийские шахтеры получили кровавое крещение. С этих холмов, поросших диким кустарником, несколько лет назад гремели залпы британских колониальных войск, в узкой долине Ива падали на рельсы узкоколейки шахтеры-забастовщики. Это было в 1949 году.

— Несколькими днями назад мы бастовали, — говорит шахтер. — Отстояли наших уволенных товари-

смех — кто-то купался. Внизу пылали огни Энугу — столицы Восточной Нигерии.

Мой собеседник говорил медленно, со спокойной усмешкой:

— Колониализм теперь изменился. Наши прежние хозяева давно поняли, что совсем не обязательно, чтобы над полицейскими участками в Африке развевались британские флаги, в судах сидели британские судьи и так далее... Можно и без того прибирать к рукам наши богатства. Так они думают, так и действуют.

Он говорил, а мне вспоминался ласковый англичанин, внимательно изучавший мой фотоаппарат. Вспоминалось удивленное лицо бельгийского инженера — строителя мостов, когда я его спросил, готовит ли фирма нигерийских специалистов. Вспоминалось устаревшее оборудование угольных шахт...

Но мне вспоминалось и другое: энтузиазм моих спутников, гордых первыми успехами своей страны, и решительное лицо шахтера, сказавшего: «Посмотрим!»

За несколько дней до моего приезда в Энугу здесь проходили гастроли советских артистов. Состоялось всего два концерта. Два, но каких!

Билеты было достать невозможно. И что интересно — именно простые нигерийцы — рабочие, фермеры, служащие, о которых колонизаторы говорили в свое время как о людях, чуждых всяких культурных устремлений, — именно они составляли большинство публики, несмотря на высокие цены на билеты, назначенные кем-то из представителей местных властей.

В связи с этим дело чуть не дошло до демонстраций. Местное отделение Нигерийской социалистической рабоче-крестьянской партии заявило, что кое-кто не хочет, чтобы нигерийцы знакомились с культурой советского народа!

Все это рассказал мне мой собеседник, забравший у деревянных богов на счастье мой гривенник.

— Приезжайте через десять лет, и вы не узнаете Нигерию! — крикнул он мне, спускаясь в темноту, обступившую холм, на вершине которого стоял отель.

на счастье

щей. Мы победили? Пожалуй, да... Но... Посмотрим!

Вот и весь ответ на мой вопрос.

А вечером, вернувшись в отель на вершине зеленого холма, я получил ответ несколько более подробный.

Любуясь изумительной резьбой по дереву, я задержался возле «алтаря». Потом заглянул в бассейн, машинально поискав взглядом свой гривенник. Его не было!

Сначала я не поверил собственным глазам и, нагнувшись, стал пристально изучать голубое дно.

— Вот ваша монета, — неожиданно прозвучало за моей спиной. Я обернулся. Передо мною стоял довольно молодой, скромно одетый нигериец с интеллигентным лицом. На его ладони лежал мой гривенник. К монете было уже припаяно ушко, а сквозь него продета тоненькая цепочка.

— Я взял эту монету на счастье, — просто сказал мне незнакомец.

Потом мы бродили с ним по жесткой траве зеленого холма. Ночь была тяжелой и душной. Трещали цикады. Из бассейна доносился веселый

ЧЕРЕЗ ГОД — ФЕСТИВАЛЬ

В декабре 1965 года в Дакаре (Сенегал) намечено провести Всемирный фестиваль негро-африканского искусства и литературы. Как сообщает сенегальский еженедельник «Африк нувель», в нем примут участие артисты, писатели и другие деятели культуры стран Африки, Антильских островов и Америки. В последующем такие фестивали предполагается проводить каждые два года.

Первый фестиваль организуется правительством Сенегала совместно с Африканским обществом культуры и ЮНЕСКО.

ЮНЕСКО и французский Институт Черной Африки устраивают выставку древнего африканского искусства. Готовится также выставка современного искусства Африки (скульптура, живопись, декоративное искусство, графика).

Специальная выставка на каждом фестивале будет посвящаться одной из стран — его участниц. В 1965 году право проведения такой выставки предоставлено Нигерии.

Установлена Общая премия фестиваля, которая будет присуждена выдающемуся произведению современного африканского

искусства. Предусматриваются и литературные премии за лучший роман, сборник стихов, публицистическое выступление, книгу научного или исторического характера и пьесу, созданные авторами из африканских стран, а также за лучшее произведение об африканском искусстве независимо от национальности автора. Предполагается присуждение премий за музыкальные произведения и лучшее их исполнение.

Будет проведен также конкурс на лучший африканский фильм и фильм об Африке.

ЮНЕСКО совместно с Африканским обществом культуры подготовит к фестивалю международный colloquium, посвященный проблемам африканского искусства.